

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГОРОДИЩЪ.

Рефератъ Д. Я. Самохвасова.

Въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтій ученые путешественники стали замѣчать по берегамъ рѣкъ и озеръ современной Россіи остатки земляныхъ укрѣпленій, валовъ и рововъ, которые повсѣмѣстно называемы были народомъ городищами или городками.

На основаніи народныхъ преданій о городищахъ, какъ о мѣстахъ нѣкогда бывшихъ городовъ, и на основаніи наружной конструкціи слова городище, соответствующей словамъ селище, дворище и монастырище, эти памятники были признаны учеными остатками городовъ, въ смыслѣ укрѣпленій. Такъ, между прочимъ, объяснено значеніе городищъ въ географическомъ словарѣ Щекатова, изданномъ въ 1803 году: „городище значитъ такое мѣсто, гдѣ прежде сего бывалъ городъ или какое укрѣпленіе ¹⁾“.

Въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія польскій ученый Адамъ Чарноцкій, извѣстный въ наукѣ подъ псевдонимомъ Зоріана Доленги Ходаковскаго, первый обратилъ вниманіе на громадное количество сохранившихся городищъ и, подъ вліяніемъ господствовавшей въ наукѣ теоріи о разсѣянной жизни древнихъ славянъ и отсутствіи у нихъ городовъ до времени призванія Рюрика, поторопился дать городищамъ новое объясненіе. „Утверждаютъ, объявилъ Ходаковскій, что городища должны быть остатками древнихъ городовъ. Но уже Шлецеръ училъ насъ, что въ Россіи до половины IX вѣка не было ни одного города; по сказанію Юрнанда, Славяне жили не въ городахъ, а въ дѣсахъ и болотахъ. Сіи однохарактерные окопы, всегда имѣющіе входъ съ востока, насыпанные изъ чернозема, однообразной формы, должны быть признаны мѣстами языческаго богослу-

¹⁾ Географ. Словарь Рос. Госуд. ч. II; ст. 70; часть IV, ст. 700.

жевія древнихъ Славянъ, нашими lucus, священными насыпями, ограждавшими посвященныя многобожію мѣста ¹⁾“. Не смотря на неясность теоріи Ходаковскаго, богослуженное значеніе городищъ было признано наукою. Шафарикъ ²⁾, отчасти Срезневскій ³⁾ и особенно Погодинъ ⁴⁾ приняли и прославили теорію Ходаковскаго. Между тѣмъ каждое изъ новѣйшихъ изслѣдованій городищъ въ натурѣ подрывало основы ихъ богослуженнаго значенія, и въ настоящее время вопросъ объ историческомъ значеніи городищъ можетъ быть рѣшенъ не на основаніи голословныхъ предположеній, а положительно, на основаніи неоспоримыхъ фактовъ.

Тотчасъ по напечатаніи теоріи Ходаковскаго объ историческомъ значеніи городищъ, русскіе археологи: Калайдовичъ и Кеппенъ высказались противъ нея. Калайдовичъ осмотрѣлъ 12 городищъ Рязанской губерніи и вынесъ убѣжденіе, что они представляютъ собою памятники древнихъ городовъ ⁵⁾. Кеппенъ, осмотрѣвъ нѣсколько городищъ въ земляхъ западныхъ Славянъ, писалъ оттуда: „городищъ, каковыя находитъ г. Ходаковскій, я не встрѣтилъ ни въ Славоніи, ни въ Сирміи. Здѣсь градищами называются развалины древнихъ замковъ ⁶⁾“. Пассекъ осмотрѣлъ до 15 городищъ въ Харьковской губерніи и пришелъ къ заключенію, что они представляютъ собою остатки городовъ Россіи до татарскаго времени ⁷⁾. Графъ Уваровъ, въ своемъ изслѣдованіи „Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ“, въ отдѣленіи „о жилищахъ“, между прочимъ замѣчаетъ: „городища, о прямомъ значеніи которыхъ доселѣ ничего неизвѣстно, служили укрѣпленными мѣстами для самыхъ жилищъ обитателей“; а въ отдѣленіи „о предметахъ религіознаго вѣрованія“ добавляетъ: „не смотря на количество изслѣдованныхъ мѣстностей, мы нигдѣ не нашли ясныхъ указаній на существованіе особыхъ мѣстъ для религіозныхъ обрядовъ, для капищъ и для жертвоприношеній ⁸⁾“. Но, не смотря на эти замѣчанія специалистовъ, большинство ученыхъ оставалось при воззрѣніи на городища, проведенномъ въ науку Ходаковскимъ.

Въ 1872 году я читалъ записку въ Петерб. Геогр. Общ. и Москов. Археолог. о количествѣ городовъ въ Россіи до татарскаго времени, въ которой старался доказать, что въ Россіи до татарскаго времени существовало не 350 городовъ, какъ это утверждали

¹⁾ Жур. Мин. Н. П. 1838 г. № 12, ст. 488. Рус. Ист. Сбор. 1844 г., т. VII, ст. 10; т. III, кн. III, ст. 51 и слѣд., т. I, кн. III, ст. 11 и 13.

²⁾ Слав. Древн. т. I, кн. I, ст. 371; кн. II, стр. 396.

³⁾ Запис. Одес. Общ. Ист. и Древ. т. II, ст. 533.

⁴⁾ Изслѣд. Замѣч. и Лек. т. II, стр. 400 и слѣд.

⁵⁾ Письма объ арх. изс. въ Рязан. губ. № 4, стр. 61.

⁶⁾ Сѣвер. Арх. 1823 г., № 1, стр. 25.

⁷⁾ Очерки Россіи 1840 г., кн. II, ст. 197.

⁸⁾ Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ, ст. 47, 94, 97.

истории до настоящаго времени, а нѣсколько тысячъ. Городища, по моему мнѣнію, должны представлять собою остатки этихъ городовъ. Мои заключенія встрѣтили возраженія со стороны господъ: Погодина, Калачова, Бычкова, Срезневскаго, Саввантова и Богословскаго. Въ пользу моего мнѣнія, изъ присутствовавшихъ въ засѣданіяхъ ученыхъ и принявшихъ участіе въ преніяхъ, высказался только графъ Уваровъ. Всѣ возраженія противъ моихъ выводовъ о значеніи городищъ сводились къ тому, что городища слишкомъ малы и слишкомъ многочисленны для того, чтобы признать въ нихъ остатки древнихъ городовъ. Тогда я рѣшился провѣрить путемъ личнаго изслѣдованія городищъ воззрѣніи на эти памятники, высказанныя въ нашей ученой литературѣ и разъяснить вопросъ историческаго значенія городищъ, такъ сказать, на основаніи личнаго опыта. Для этой цѣли я старался собрать всѣ указанія на значеніе городищъ въ лѣтописяхъ и древнихъ актахъ и провѣрить эти указанія изученіемъ формъ сохранившихся городищъ въ натурѣ. Я имѣлъ въ виду слѣдующее заключеніе. Вопросъ о значеніи городищъ можетъ быть рѣшенъ только на основаніи изученія смысла, въ какомъ слово городище встрѣчается въ древнихъ лѣтописяхъ и актахъ, и на основаніи формъ и содержимаго городищъ въ натурѣ. Если въ лѣтописяхъ и актахъ слову городище соотвѣтствуетъ извѣстное значеніе, а мѣстное изслѣдованіе сохранившихся городищъ подтверждаетъ правильность пониманія смысла выраженій писанныхъ памятниковъ, то предположенія должны уступить мѣсто силѣ положительныхъ фактовъ, и вопросъ объ историческомъ значеніи городищъ долженъ быть рѣшенъ въ томъ смыслѣ, какой даютъ городищу древнія лѣтописи и акты. Древнія лѣтописи и акты даютъ намъ слѣдующіе факты.

По паружной конструкціи слово городище соотвѣтствуетъ словамъ: монастырище, селище и дворище. Въ самыхъ древнихъ, изъ дошедшихъ до насъ, памятникахъ слова: городъ, монастырь, село и дворъ выражаютъ собою различные роды народныхъ поселеній; тѣ же слова, съ измѣненіемъ окончанія на *ище*, означаютъ оставленныя мѣста различныхъ родовъ народныхъ поселеній, пежилыя, запустѣвшія. Монастырище означаетъ мѣсто, на которомъ нѣкогда стоялъ монастырь; селище означаетъ мѣсто, на которомъ прежде было село; дворище означаетъ мѣсто, гдѣ былъ дворъ, соотвѣтственно тому городище должно означать мѣсто бывшаго города.

И дѣйствительно, въ лѣтописяхъ и актахъ слову городище соотвѣтствуетъ только одно значеніе,—значеніе мѣста бывшаго города. Повѣсть временныхъ лѣтъ, передавая народное преданіе о походѣ въ Грецію Кія, перваго князя Кіевскаго, высказываетъ: „идущу же ему онять, приде къ Дунаеви, възлюби мѣсто и сруби градокъ малъ, хотяше сѣсти съ родомъ своимъ и не даша ему ту близъ живущіе, еже и до нынѣ наричють Дунайцы *городище* Кіевецъ¹⁾“. Діаконъ Игнатій, въ описаніи путешествія митрополита

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I, ст. 4.

Пимена въ Царьградѣ, даетъ слову городище то же значеніе: „во вторникъ же, говоритъ онъ, Серкію градъ минухомъ плывуще, *не градъ же убо, но точію городище* ¹⁾“. Въ одномъ мѣстѣ книги Большаго Чертежа читаемъ: „Бѣлгородъ стоялъ на Донцѣ, на Бѣлой горѣ, на правой сторонѣ Донца, а послѣ Литовска разоренія перенесенъ на другую сторону Донца, *отъ стараго городища на 380 сажень* ²⁾“. Нынѣ подъ Бѣлгородомъ имѣется два городища: одно на Бѣлой горѣ, на правой сторонѣ Донца, другое на лѣвой, въ разстояніи 380 сажень отъ перваго. Въ другомъ мѣстѣ книги Большаго Чертежа, послѣ перечисленія нѣкоторыхъ деревень за Волгою сказано: „а за тѣми деревнями и до Сибирскаго камня *жиля* никакого *нѣтъ; есть пустыя городища* чудскія, Манворъ и иныя ³⁾“. Въ отвѣтѣ Менгли-Гирей Ивану Васильевичу III 1492 года говорится: „я съ братомъ моимъ великимъ княземъ всегда одинъ человекъ и строю теперь при устьи Днѣпра, *на старомъ городищѣ новую крѣпость*, чтобы оттуда вредить Польшѣ ⁴⁾“. Наконецъ, въ собраніи рукописей графа Толстаго № 65 озаглавленъ такъ: „описаніе о началіи города Чернаго Яра и о *спорѣхъ* перваго города, которое мѣсто нынѣ называется *городищемъ* ⁵⁾“.

Съ другой стороны, ни въ лѣтописяхъ, ни въ древнихъ актахъ мы не находимъ иного значенія слова городище, кромѣ значенія мѣста бывшаго города. Соответственно указаніямъ письменныхъ памятниковъ, по донесеніямъ волостей, полученныхъ нынѣ уже изъ 45 губерній, народныя преданія о множествѣ сохранившихся городищъ, утверждаютъ, что городища суть остатки нѣкогда бывшихъ городовъ; иногда называются самыя имена исчезнувшихъ городовъ, не извѣстныхъ по другимъ источникамъ.

Желая убѣдиться, соотвѣтствуютъ ли сохранившіяся городища по своимъ формамъ и мѣстоположенію характеру оборонительныхъ укрѣпленій, я осмотрѣлъ до 70 городищъ въ губерніяхъ: Петербургской, Новгородской, Московской, Курской, Черниговской, Харьковской и Кіевской ⁶⁾ и получилъ слѣдующіе результаты.

¹⁾ Ист. Гос. Рос. Карамзина т. V, ст. 133.

²⁾ Книга Боль. Черт. ст. 24.

³⁾ Тамже ст. 149.

⁴⁾ Ист. Гос. Рос. Карамзина, т. VI, ст. 146.

⁵⁾ Собр. рукоп. графа О. А. Толстаго, отд. V, № 65.

⁶⁾ Я осмотрѣлъ городища въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: Четыре городка на лѣвомъ берегу р. Невы: 1 съ селеніи Усть-Ижорѣ, 1 въ двухъ верстахъ отъ с. Вознесенскаго или Корчина, по дорогѣ въ д. Новое, на Шереметьевомъ полѣ, 1 въ с. Ивановскомъ и 1 у с. Петручкина. Одинъ городокъ на лѣвомъ берегу р. Назы, у д. Апраксинъ Городокъ. Городище на лѣвомъ берегу р. Лавы у д. Городища. Четыре городища на рѣкѣ Волховѣ: 1 въ Старой Ладогѣ, 1 въ двухъ верстахъ отъ Старой Ладогѣ внизъ по теченію Волхова, при устьи Короповскаго ручья; 1 у д. Дубовики, въ 9 верстахъ отъ Старой Ладогѣ, вверхъ по Волхову и 1 у с. Городища, при впаденіи въ Волховъ ручья Солоника. Пять городищъ въ окрестностяхъ Новго-

Всѣ сохранившіяся древнія земляныя насыпи, извѣстныя въ народѣ подь названіемъ городищъ и городковъ, по знѣшнимъ формамъ, указывающимъ на эпоху ихъ происхожденія, могутъ быть раздѣлены на два разряда: 1) городища съ правильными, угловатыми очертаніями, съ выступами или бастіонами по угламъ, для помѣщенія орудій, относящіяся къ періоду послѣ введенія въ употребленіе огнестрѣльныхъ снарядовъ и 2) городища безъ бастіоновъ, съ кругообразными очертаніями, относящіяся къ періоду до изобрѣтенія пороха и пушекъ. Городища древнѣйшей формы, за немногими исключеніями, расположены обыкновенно на наиболѣе высокихъ пунктахъ возвышенныхъ побережій, защищены съ двухъ или съ трехъ сторонъ естественными оврагами или крутыми спусками къ рѣкѣ, а со стороны, примыкающей къ ровному, открытому полю, обведены искусственными укрѣпленіями, валами и рвами. Немногія городища, какъ рѣдкія исключенія, помѣщены на мѣстахъ низменныхъ, на лугахъ, и въ такомъ случаѣ, всегда на мѣстахъ со всѣхъ сторонъ окруженныхъ или окружавшихся водою. Городищъ, удаленныхъ отъ рѣкъ, я нигдѣ не встрѣчалъ. ✕

Внутреннія части или площади городищъ, расположенныхъ на высокихъ побережьяхъ, всегда представляютъ собою отрѣзки горъ, отдѣленные отъ прилегающаго поля насыпными валами и выкопанными рвами, а со стороны естественныхъ укрѣпленій ровно обрѣзанные, такъ что подходъ къ городищамъ съ луговой стороны очень труденъ, а подъѣздъ невозможенъ.

рода и Старой Руси: Холопій городокъ въ 8 верстахъ отъ Новгорода, на правомъ берегу р. Волхова, городище въ верстѣ отъ Новгорода, противъ предмѣстья Славки, городокъ у д. Сергіева, въ 6 верстахъ отъ почтовой станціи Борки, городокъ въ верстѣ отъ с. Бронницы, городокъ въ Старорусскомъ уѣздѣ, у д. Вараско, на р. Ловати. Дьяконово городище подь Москвою, въ с. Дьяконовѣ, на берегу р. Москвы. Городище на берегу р. Рати у д. Городища. Городище на р. Курѣ у д. Гнѣздиловой. Пятнадцать городищъ на р. Сеймѣ: 2 подь Курскомъ у д. Толмачевой, 1 у с. Полеваго, 1 у с. Краснаго, 1 въ Путивлѣ, 1 у д. Уцкой, 1 у д. Ширяевой, 1 у с. Гончарь, 1 у с. Линова, 2 у Софроніевской пустыни, 1 у с. Буякова, 2 у с. Горокъ, 1 между х. Стонами и с. Горками и 1 между сс. Теткиннмъ и Поповкою. Городище на 5 верстѣ отъ Софроніевской пустыни, по дорогѣ въ Путивль, на берегу высохшаго безъимяннаго ручья, впадавшаго въ Сеймъ. Городище на берегу р. Выря у с. Ворожбы. Три городища на берегу р. Псла: 2 у Николаевской Бѣлогорской пустыни и 1 у с. Рыбицы. Два городища подь Бѣлгородомъ на берегу р. Сѣвернаго Донца. Одинадцать городищъ на берегу р. Десны: три между г. Новгородсѣверскомъ и с. Команемъ, 1 у с. Араповичей, 2 у д. Юхнова, 2 у с. Горбова, 1 у с. Дегтяревки, 1 у с. Мезена и 1 при впаденіи Снови въ Десну у с. Брусилова. Три на р. Малотечѣ: у д. Кудлаевки, у с. Стахорцины и у с. Бугриновки. Городище на р. Варѣ у д. Городища. Городище на берегу Судости у д. Чубарова. Два городища подь Стародубомъ, на берегу р. Бабинича: 1 у с. Мериновки и 1 у с. Левинки. Городище на рѣкѣ Снови у мѣст. Сѣднева. Семь городищъ на берегу Днѣпра: въ Вышгородѣ, у Китаевской пустыни, у с. Пирогова, въ мѣст. Триполья, у д. Халецья, у с. Стайки и въ с. Витичевѣ.

Величина площади, большей части осматрѣнныхъ мною городищъ, измѣняется отъ 300 до 500 шаговъ въ окружности; но встрѣчаются меньшія до 200 и большія до 1000 шаговъ въ окружности.

Поверхность площади, за исключеніемъ городищъ застроенныхъ или занятыхъ кладбищами въ новѣйшее время, ровная, иногда поросшая лѣсомъ, часто распаханая подъ посѣвы.

Форма площади разнообразна: городище на р. Лавѣ Петербург. губ. и Короповскій городокъ на Волховѣ, въ 2 верстахъ отъ Ладоги—треугольной формы; Сергіевскій городокъ подъ Новгородомъ формы правильнаго полукруга; Дьяконово городище подъ Москвою, Кудлаевское и Тайкино въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ, Черниг. губ., на р. Малотечнѣ формы почти правильныхъ круговъ; два Юхновскихъ городища на Деснѣ—яйцеобразной формы и т. д. Входъ въ городища обыкновенно помѣщенъ съ той стороны, которая примыкаетъ къ открытому, ровному полю, отдѣленному отъ площади городищъ искусственными укрѣпленіями. Направленіе его опредѣляется мѣстными условіями. Такъ, напр. Кудлаевское городище окружено съ сѣвера, запада и юга крутыми спусками къ рѣкѣ и глубокими оврагами, по которымъ подниматься на городище очень трудно, а потому входъ этого городища обращенъ на востокъ, со стороны, гдѣ городище примыкаетъ къ открытому полю, къ ровной поверхности. Тайкино городище въ двухъ верстахъ отъ Кудлаевскаго, на той же рѣкѣ, находится въ естественныхъ обратныхъ условіяхъ примыкая къ открытому полю только съ запада, оно и входъ имѣетъ съ этой стороны. Бронницкій городокъ подъ В. Новгородомъ, помѣщенный на высокой конусообразной горѣ, наиболѣе покатой съ сѣверной стороны, обращенъ входомъ на сѣверъ и т. д. Вышнія искусственныя укрѣпленія городищъ состоятъ изъ рововъ и валовъ. Въ большинствѣ случаевъ городища окружены только однимъ валомъ, съ наружной стороны ооопаинымъ однимъ ровомъ, но встрѣчается ихъ и болѣе. Количество валовъ совпадаетъ съ количествомъ рововъ. Во многихъ городищахъ, особенно въ тѣхъ, гдѣ площади городищъ и прилегающія къ нимъ поля издавна распахиываются подъ посѣвы, рвы уже засыпаны, но бытность ихъ открывается раскопкою прилегающихъ къ валамъ мѣстностей.

Разрывая пробныя ямы на осматрѣнныхъ мною городищахъ, я замѣтилъ, что составъ валовъ зависитъ отъ состава почвы въ той мѣстности, гдѣ расположено городище. Такъ, въ составѣ городищныхъ валовъ, лежащихъ на мѣловыхъ горахъ, преобладаетъ мѣлъ, въ составѣ городищъ, лежащихъ въ глинистыхъ и песчаныхъ мѣстностяхъ, преобладаетъ глина и песокъ, наконецъ, въ городищахъ, лежащихъ въ мѣстностяхъ, покрытыхъ толстымъ слоемъ чернозема, преобладаетъ черноземъ. Площадь городищъ покрыта слоемъ щебня, перегной растительныхъ веществъ, по толщинѣ различнымъ и подобнымъ щебню на дворищахъ и селищахъ новѣйшаго времени. Вездѣ встрѣчается множество глиняныхъ черепковъ различнаго состава, кости, битый дикій камень, иногда кирпичъ, уголь, зола

и вещи домашней обстановки. Въ обрушившемся валѣ Дьяконовскаго городища подъ Москвою, найдена крестьянами цѣлая вуча бронзовыхъ вещей, часть которыхъ, доставшаяся на долю одному изъ нашедшихъ крестьянъ и купленная мною, представляетъ собою древнія бронзовыя украшенія; остальные вещи, проданныя крестьянами какому то прохожимъ евреямъ, по описанію крестьянъ, были подобны вещамъ уцѣлѣвшимъ. При прорытіи мною въ томъ же городищѣ пробной ямы, найдены разные черепки красной, бѣлой и черной глины, кости животныхъ, битый камень, кирпичъ, уголь, зола, нѣсколько желѣзныхъ гвоздей и два маленькихъ глиняныхъ сосуда. При прорытіи двухъ пробныхъ ямъ въ Бѣлогорскомъ городищѣ, Суджанскаго уѣзда, на р. Пселѣ встрѣчены между прочимъ: четыре глиняныхъ бусы, четыре заостренныя кости, заостренный кабаній клыкъ, обрѣзанный острымъ орудіемъ рогъ, маленький глиняный сосудъ, желѣзный ножикъ, бронзовый со стекломъ перстень и каменное точило или небольшой жерновъ. При раскопкѣ Волокитинскаго городища, въ Глуховскомъ уѣздѣ, на р. Клевени между прочимъ найдено: нѣсколько бусъ, заостренныя кости и желѣзный топоръ; на томъ же городище найдены крестьянами желѣзный кинжалъ. При раскопкѣ пробной ямы на Юхновскомъ городищѣ, найдено 16 глиняныхъ, конусообразныхъ слѣпковъ, нѣсколько гвоздей, три заостренныя кости и четыре грузовыхъ шарика. На городищѣ при д. Дурняхъ, Чернигов. уѣзда часто находятъ разнаго рода желѣзныя орудія, ножики, треугольныя стрѣлы, кресты и бронзовыя кольца. На городищѣ у Софроньевскаго монастыря найдено 3 желѣзныхъ наконечника стрѣлъ. На городищѣ Ратскомъ найдены 36 бусъ различнаго состава, 7 пряслицъ, бронзовый витой браслетъ, 3 куска различнаго узора стекляныхъ браслетъ, 6 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, оселокъ, два желѣзныхъ ножа, 3 желѣзныхъ и 2 бронзовыхъ кольца, рѣзная кость, 2 бронзовыхъ креста и одинъ серебряный.

И не имѣлъ возможности раскопать во всей цѣлости ни одного городища; но сдѣланныя мною пробныя ямы на нѣкоторыхъ изъ нихъ не допускаютъ сомнѣнія, что щебень, покрывающій внутреннюю часть городищъ, кости домашнихъ птицъ и рыбъ, глиняныя черепки отъ различныхъ сосудовъ, битый дикій камень и кирпичъ, уголь и зола, лежащія обширными пластами (возникновеніе которыхъ можетъ быть объяснено только сожженіемъ построекъ, нѣкогда стоявшихъ на городищѣ) указываютъ на городища, какъ на памятники древнихъ народныхъ поселеній, укрѣпленные центры селитъ древнихъ обитателей Россіи.

Противъ сказаннаго вывода о значеніи городищъ обыкновенно дѣлаютъ слѣдующія возраженія: городища слишкомъ многочисленны и слишкомъ малы для того, чтобы признавать въ нихъ памятники древнихъ городовъ. Въ виду такого возраженія необходимо знать, что такое древне русскій городъ. Дѣйствительно, еслибы было сказано, что десятки тысячъ сохранившихся городищъ суть памятники городовъ въ новѣйшемъ смыслѣ—это была бы ошибка. Но древне русскій городъ и нынѣшній двѣ вещи различныя. Въ лѣто-

писяхъ и древнихъ актахъ читаемъ слѣдующія выраженія: „сталъ бо бѣ на горѣ, надъ рѣкою, надъ Калкомъ, и ту створи городъ оволо себѣ въ колѣхъ и бися съ ними изъ города того ¹⁾“, „приде къ Дунаеву, възлюбилъ мѣсто и сруби градовъ малъ ²⁾“; „Павель посадникъ заложи Ладогу, городъ Камень ³⁾“; „а будетъ въ Московскомъ государствѣ каменныхъ городовъ, кромѣ монастырей, съ 20 городовъ ⁴⁾“; „нача ставити города по Деснѣ, и по Востри и по Трубежеви, и по Сулѣ и по Стугнѣ; и поча набирати мужи лучшіе отъ Словенъ и отъ Кривичъ, и отъ Чуди и отъ Вятчъ и отъ сихъ насели грады ⁵⁾“ и т. д. Изъ сличенія этихъ и подобныхъ имъ мѣстъ видно, что городомъ называлось въ древности всякое укрѣпленіе и всякій укрѣпленный пунктъ народнаго поселенія. Городовъ въ послѣднемъ смыслѣ, въ смыслѣ укрѣпленныхъ пунктовъ народнаго поселенія въ древности было несравненно болѣе, чѣмъ теперь.

Въ моемъ изслѣдованіи о древнихъ городахъ Россіи собраны свидѣтельства источниковъ, доказывающія, что въ Россіи до татарскаго времени существовало нѣсколько тысячъ городовъ ⁶⁾. Баварскій землеписецъ въ концѣ IX или въ началѣ X вѣка насчитываетъ у русскихъ Славянъ болѣе 4000 городовъ ⁷⁾. Въ древности невозможно было жить такъ открыто, какъ мы живемъ нынѣ въ нашихъ городахъ, селахъ, деревняхъ и хуторахъ. Мы имѣемъ множество полицейскихъ агентовъ, имѣемъ газеты и журналы. Эти учрежденія извѣщаютъ насъ въ случаѣ появленія непріятеля на нашей территоріи, мы очистимъ путь непріятелю и уйдемъ въ безопасныя мѣста заблаговременно. Условія войны такъ измѣнились, что мы можемъ въ извѣстныхъ случаяхъ оставаться въ виду непріятеля, на мѣстахъ постоянного нашего жительства, не рискуя потерять жизнь и имущество. Не то было въ древности. Полицейскихъ агентовъ и газетъ не существовало. Непритель въ извѣстной мѣстности появлялся нечаянно; по условіямъ войны того времени сожигалъ и убивалъ все, что попадалось подъ руку. Единственными средствами безопасности были сторожевыя пункты, сторожа и укрѣпленія, въ которыя скрывались поселенцы отъ непріятеля по первому знаку сторожа. Каждое, даже маленькое поселеніе, состоящее изъ 200, 300 человѣкъ, удаляясь отъ крѣпости на нѣсколько верстъ, должно было обезопасить свое существованіе построеніемъ собственной крѣпости, собственнаго города. Сказаннымъ я объясняю количество сохранившихся городищъ и ихъ малую величину. Можно думать даже, что малая величина древнѣйшихъ русскихъ городовъ зависѣла отъ

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I, ст. 218.

²⁾ П. С. Р. Л. т. I, ст. 4.

³⁾ П. С. Р. Л. т. III, ст. 6.

⁴⁾ О Россіи Котошихина; ст. 102.

⁵⁾ П. С. Р. Л. т. I, ст. 52.

⁶⁾ Древн. города Рос. ст. 74 и слѣд.

⁷⁾ Шафарика Слав. Древ. т. II, кн. III, приложение XIX, ст. 70.

древнихъ условій обороны городовъ отъ нападенія непріятеля. Для обороны большой крѣпости требуется много средствъ. Такія средства мы находимъ только въ тѣхъ городахъ, гдѣ жили князья съ ихъ дружинами. Только о быстромъ расширеніи стѣнъ стольныхъ городовъ находимъ указанія въ лѣтописяхъ. Величина важнѣйшихъ крѣпостей изъ пригородовъ Псковскихъ, по описанію Н. И. Костомарова, измѣняется отъ 400 до 900 шаговъ въ окружности¹⁾. Площадь каменной Ладожской крѣпости, заложеной Павломъ Посадникомъ въ 1116 году, не болѣе 400 шаговъ въ окружности. Площадь древнѣйшей крѣпости въ Путивлѣ около 500 шаговъ въ окружности. Ту же величину имѣетъ крѣпость Новгородсѣверская и т. д. Если важнѣйшіе города имѣли величину въ 500 шаговъ, то второстепенные пункты могли имѣть 300 и того менѣе.

Итакъ, наружная конструкція слова городище указываетъ на городища, какъ на мѣста нѣкогда бывшихъ городовъ; въ лѣтописяхъ и древнихъ актахъ слову городище соответствуетъ только одно значеніе—значеніе мѣста бывшаго города; народныя преданія о множествѣ сохранившихся городищъ утверждаютъ, что это есть мѣста нѣкогда бывшихъ городовъ; формы сохранившихся городищъ представляютъ ихъ оборонительными укрѣпленіями, а составъ почвы площадей доказываетъ, что въ этихъ укрѣпленіяхъ жили люди въ теченіе долгаго времени; огромное количество городищъ и ихъ, сравнительно съ новѣйшими городами, малая величина объясняются внѣшними условіями жизни древнихъ народовъ.

Мнѣ кажется, не будетъ увлеченіемъ, если мы скажемъ, что большинство городищъ древнѣйшей формы представляютъ собою остатки городовъ въ смыслѣ укрѣпленныхъ центровъ народныхъ поселеній.

При господствовавшей прежде въ наукѣ теоріи городищъ, нельзя было рассчитывать найти въ нихъ что-либо интересное, кромѣ однообразныхъ остатковъ жертвоприношеній; и дѣйствительно, до настоящаго времени городищами мало интересовались наши историки. При взглядѣ на городища, какъ на остатки древнихъ центровъ народныхъ поселеній, эти памятники получаютъ въ высшей степени важное значеніе для русской исторіи и археологіи, представляя собою чистый матеріалъ къ изученію количества поселеній въ древней Россіи, путей колонизаціи, средствъ обороны отъ непріятеля, и въ нѣдрахъ своихъ скрывающія вещи домашняго быта. При такой важности городищъ необходимо первоначально составить имъ общую географическую карту, которая бы могла наглядно пока-

¹⁾ Сѣвер. Русс. Народ., т. II, ст. 78—81. Пространство Изборскаго городища „менѣе много помѣщичьяго двора“, площадь Котельничьяго городища „до 600 шаговъ въ окружности“; „площадь Бревскаго городища 240 шаговъ въ длину и 46 въ ширину“; „площадь Вороночскаго городища болѣе 700 шаговъ въ окружности“; „окружность площади Коложскаго городища до 800 шаговъ“; „Опочское городище имѣетъ въ окружности 750 шаговъ“; „окружность Краснаго городища 515 шаговъ“; „Вельское городище имѣетъ въ окружности 879 шаговъ“.

затѣ ихъ территоріальную систему и облегчить ихъ дальнѣйшее изслѣдованіе въ натурѣ. Я тратилъ бесполезно много времени и денегъ на поѣздки, отыскивая городища по ложнымъ указаніямъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ нѣтъ. Географическая карта съ указателемъ могла бы облегчить дальнѣйшее изслѣдованіе городищъ лицамъ, которыя пожелали бы заняться ихъ изученіемъ. Обдумывая средства къ собранію матеріаловъ для составленія сказанныхъ картъ и указателя, я остановился на слѣдующемъ: составивъ программу запросовъ къ волостямъ о городищахъ и курганахъ (въ которой просилъ волости прислать свѣдѣнія о количествѣ, мѣстонахожденіи, мѣстоположеніи, формѣ древнихъ земляныхъ насыпей, преданійхъ объ нихъ и находкахъ въ нихъ), я обратился къ просвѣщенному содѣйствію г. Директора Центрального Статистическаго Комитета, П. П. Семенова и просилъ его разослать эту программу во всѣ Губернскіе Статистическіе Комитеты, а оттуда во всѣ волости. Отвѣты получены уже изъ 45 губерній. Обширность важнаго матеріала, доставленнаго ими, даетъ возможность надѣяться, что мы скоро будемъ имѣть общую карту городищъ для всей Россіи. Въ губерніяхъ, гдѣ до настоящаго времени было извѣстно 10, 15 городищъ, ихъ оказалось отъ 150 до 300.

Особенно важное значеніе имѣютъ городища языческой эпохи, по причинѣ той бѣдности лѣтописнаго матеріала къ возстановленію быта Славянъ языческой эпохи, каковымъ наука располагала до настоящаго времени. Къ счастью между городищами древнѣйшихъ формъ есть возможность, при посредствѣ вѣрныхъ признаковъ, отличить тѣ, возникновеніе которыхъ относится къ языческой эпохѣ. Этотъ признакъ: присутствіе кургановъ вблизи городища. Группа языческихъ могилъ, сопровождающая извѣстное городище, ручается за языческую эпоху послѣдняго. Изъ донесеній волостей о городищахъ и курганахъ видно, что большинство городищъ древнѣйшихъ формъ сопровождается группами кургановъ языческой эпохи. Но не всѣ городища, неимѣющія въ настоящее время вблизи кургановъ, непременно относятся къ христіанскому времени. Курганы въ теченіе времени исчезаютъ во множествѣ отъ разныхъ причинъ, напримѣръ, отъ раскопокъ искателями кладовъ, для добыванія глины, песку и пр. Особенно много сглаживается кургановъ плугами, при распашкѣ полей; а потому, мѣстность, прежде изобиловавшая курганами, но издавна воздѣлываемая подъ пашню, въ настоящее время можетъ ихъ не имѣть вовсе. Укажу одинъ примѣръ изъ многихъ. Въ Рыковской волости, Новгородсѣверскаго уѣзда, Черниговской губерніи, на Деснѣ, на пространствѣ 25 верстъ сохранилось 8 городищъ древнѣйшей формы. Я осмотрѣлъ эти городища въ 1872 году и вынесъ убѣжденіе, что всѣ они относятся къ языческому времени. Между тѣмъ во всей Рыковской волости найденъ только одинъ курганъ въ 3 верстахъ отъ г. Новгородсѣверска, какъ видно, сторожевой, потому что при раскопѣ въ немъ ничего не найдено. Въ 1873 году я получилъ сообщеніе Рыковской волости, въ которомъ между прочимъ было сказано: „въ Рыковской волости кургановъ нѣтъ, есть только въ 1 верстѣ отъ Бугриновскаго городища урочище,

называемое „курганъ“. Посѣтивъ снова Рыковскую волость въ 1874 году, я просилъ показать мнѣ урочище курганъ. Это оказалась на первый взглядъ совершенно ровная мѣстность, распаханная подъ посѣвы, удаленная отъ ближайшаго нынѣшняго поселенія на три версты; только издали можно было замѣтить едва замѣтную неровность; осматривая это поле, я нашелъ въ одномъ мѣстѣ кусокъ бедренной человѣческой кости. Пригласивъ 15 человѣкъ рабочихъ, я наудачу назначилъ 6 пунетовъ и приказалъ рыть. Въ 4 пунктахъ, на глубинѣ отъ $\frac{1}{2}$ аршина до 6 четвертей, встрѣчены человѣческіе остовы; 3 обращены были лицомъ къ востоку и одинъ лицомъ къ сѣверу; при двухъ остовахъ найдены украшенія, совершенно подобныя украшеніямъ языческой эпохи. Въ настоящее время мнѣ извѣстно въ землѣ Сѣверянъ болѣе 100 городищъ древней формы, при которыхъ сохранились болѣе или менѣе многочисленныя группы кургановъ. Я не сомнѣваюсь, что дальнѣйшія изслѣдованія дадутъ возможность значительно увеличить это число.
